Чурюмов С. И.

ПРОБЛЕМА ПСИХИЧЕСКОГО СУБСТРАТА

Рассмотрены различные гипотезы о природе психического субстрата и о связи психики с биоэнергетическим процессами в живом организме. Проанализированы разнообразные данные, свидетельствующие о возможности существования субстрата, на котором разворачивается психическая феноменология. Высказана гипотеза о связи психического субстрата функций информационного метаболизма и энергетических китайских меридианов.

Ключевые слова: психофизическая проблема, гипотезы решения психофизической проблемы, психика, физический субстрат, китайские энергетические меридианы, семантика энергетических каналов и информационных аспектов.

Развивая идеи, изложенные в этой статье, автор отнюдь не претендует на оригинальность. Большинство из рассматриваемых идей в той или иной форме изложены в многочисленных книгах и статьях, рассматривающих вопросы биоэнергетики и, в более общем смысле, вопросы сознания, и было бы очень трудно установить первичное авторство любой идеи такого рода — по-видимому, оно уходит в глубокую древность. Поэтому, не ссылаясь на большое количество конкретных авторов, мы приносим общую благодарность всем, кто внёс свою лепту в осмысление идей подобного рода. Одним из наиболее полных современных обзоров тематики, связанной с сущностью сознания, является книга В. В. Налимова «Спонтанность сознания» [19], и к ней мы в основном будем апеллировать по вопросам обзорного характера.

В психологии до настоящего времени не существует общепризнанного решения так называемой психофизиологической проблемы [14], которая кратко может быть сформулирована как проблема связи физического тела с психикой, и в ещё более общем и конкретном смысле, с сознанием.

Вот как резюмирует этот факт В. В. Налимов: «Несмотря на все успехи нейрофизиологических исследований, несмотря на все попытки физиков обратиться к квантово-механическому пониманию сознания, несмотря на всю убедительность практики Востока, направленной на регулирование состояний сознания через тело, несмотря на хорошо осознаваемую остроту проблемы, проблема *материя — сознание* остаётся нерешённой» [19].

Каким образом материальное тело человека, состоящее из различных химических веществ, по всей видимости, не обладающих психикой, оказывается наделённым психикой и сознанием? Если считать, что в основе нашего мира лежит материя, то есть нечто принципиально бездуховное, то в какой момент развития материальных комплексов в природе появляется психика? Если выстроить ряд, в который войдут люди, животные[1], растения, вирусы и минералы, то можно задать вопрос о том, в каком месте этого ряда проходит граница, отделяющая живое от неживого, и другая граница — граница психического. Или, возможно, психика, в какой бы примитивной форме она ни проявлялась, изначально присуща всему живому? Если это так, то тогда правомерно поставить и такие вопросы: каково соотношение между живым и психическим? Может ли психическое существовать отдельно от живого?

Может ли психическое качество быть каким-либо образом измерено? Мы не говорим здесь о большей или меньшей сложности психики и психической жизни существа — почти очевидно, что такую разницу можно оценить по косвенным признакам, какими являются формы поведения и продукты жизнедеятельности. Речь идёт лишь о психическом качестве как таковом. Почти очевидно, что высшие животные обладают психикой, но обладают ли ею, например, рыбы, черви, муравьи, дафнии, микробы? А как насчёт растений? Известны опыты, в которых наблюдались реакции растений на опасные для их существования действия человека. Можно ли такие реакции отнести к разряду психических или это «всего лишь» проявление физиологической

[1] В том числе микроскопические.

раздражимости? А как насчёт этой самой физиологической раздражимости? Ведь она имеется только у живого — таков, по крайней мере, вывод науки, но является ли она, пусть элементарным, но тоже проявлением психического, или это всего лишь механическая реакция по типу обратной связи в кибернетических устройствах?

Каково соотношение между жизнью и психикой? Можно ли такое свойство живого, как раздражимость, отнести к числу проявлений *психического*? Являются ли живыми минералы? Являются ли живыми такие космические тела, как Земля, Луна, Юпитер, Солнце, — не будем поспешно давать отрицательный ответ даже на такие, по-видимому уж совершенно нелепые вопросы, а отнесёмся к этому по научному непредвзято.

Здесь уместно привести слова П. Черчланда[2]: «Наша биосфера расчленена на независимые единицы самостоятельных жизней: клетки и многоклеточные организмы. Это не является строго обязательным. Какие-то биосферы могли развиться в виде единичной, унифицированной, сложнейшей и высокоинтеллектуальной «клетки», охватывающей всю планету» [19]. И вообще, что такое жизнь? Обязательно ли жизнь связана с психикой? Обязательно ли психика связана с жизнью? Таких вопросов можно поставить очень много, но в этой главе мы сосредоточимся на проблеме человеческой психики и на проблеме её физического субстрата.

Под субстратом психики мы будем понимать некий носитель, какова бы ни была его природа, лишь бы он был инвариантен относительно любой психики и любых психических процессов. Этот гипотетический субстрат можно было бы также назвать ближайшей средой психических процессов, имея в виду то, что, хотя психические процессы, безусловно, могут в качестве обязательного условия своего протекания предполагать или требовать существования всего мира, но они бы не могли иметь места в этом мире, если бы отсутствовала эта среда, этот специфический носитель.

Возможно, для многих учёных здесь вообще нет проблемы, и они по умолчанию считают, что субстратом психики является физическое тело, однако, исходя из характера психических феноменов, в этом можно усомниться. Ниже будут рассмотрены различные гипотезы и будет сделан их исходный анализ.

В качестве предварительной метафоры, альтернативной гипотезе о физическом как о психическом субстрате, здесь можно было бы говорить о некоем материале, поле или пространстве, вне которого психика не может ни существовать, ни проявляться. Однако, поскольку такой носитель не обнаружен в научно организованном эксперименте, мы никак не будем предопределять его природу и даже заранее предполагать его существование.

Изучением психики занимается психология. Этимологически понятие психики связано с понятием души. Понятие души не считается научным. Понятие психики считается научным, однако единой точки зрения на природу психики в психологии нет.

Чисто комбинаторно, на уровне логической возможности, можно представить несколько вариантов решения этой проблемы.

Первый вариант

Можно вообще отказаться от понятия психического субстрата и рассматривать субъект как «чёрный ящик», выдающий те или иные реакции в ответ на предъявляемые стимулы. Техническая обработка получаемых при этом протоколов данных, даёт возможность содержательно интерпретировать структуру субъекта, говорить о каких-то его качествах и способностях, понимая под этим те или иные инварианты, которые можно обнаружить, обрабатывая протоколы наблюдений над реакциями «чёрного ящика». Если известна полная таблица стимулов и реакций «чёрного ящика» на них, то, по-видимому, оператор может управлять им, подбирая подходящую последовательность стимулов и переводя «чёрный ящик» из одного состояния в другое. Это программа бихевиористического направления в психологии, и ею можно было бы удовлетвориться, если ограничиться чисто манипулятивными целями,

[2] Цитируется по В. В. Налимову.

однако наличие духовных проблем и устремлений у человека делает такой подход, по крайней мере, ограниченным. А, кроме того, конкретный человек вряд ли может на сто процентов воспринимать самого себя как «чёрный ящик». Тем не менее, этот подход удобен на этапе накопления феноменологической информации и предварительной обработки её, когда решение трудных мировоззренческих вопросов могло бы лишь отвлечь внимание исследователя. Такой подход мы свяжем с метафорой «чёрного ящика».

В более мягком варианте подход, основанный на отказе от окончательной истины, можно наблюдать в различных разновидностях позитивизма, начиная с О. Конта, Г. Спенсера и кончая Л. Витгенштейном и Р. Карнапом и другими современными философами, когда, пытаясь преодолеть метафизические подходы к исследованию конкретного научного объекта и, по видимости, отбрасывая или преодолевая старые проблемы, связанные с познанием окружающего мира и возникавшие перед человечеством на протяжении его исторического развития, фактически, снова и снова сталкивались с теми же самыми проблемами, но уже в новом обличии.

Эти проблемы всё равно требовалось решать, но теперь их приходится решать, выбросив накопленные ранее методы и сталкиваясь со старыми парадоксами в новой форме.

Второй вариант

Психику можно рассматривать как интегральный эффект нейродинамических, в том числе гуморальных, процессов, например, в организме homo sapiens. Эту гипотезу можно назвать материалистической, поскольку она опирается на идею о первичности материи над духом и рассматривает жизнь и психические процессы как результат развития и усложнения материальных структур. Эта гипотеза была исключительно популярной у материалистов марксистского направления. Она вполне соответствовала настроениям учёных на начальных этапах становления современной науки, когда был брошен вызов засилью религиозной идеологии и укреплялась идея объяснения всего естественными причинами.

Так, например, французский врач и философ Ж. Ламетри в 1745 году в своём первом сочинении «Естественная история души» приводит многочисленные аргументы в пользу того, что духовная[3] деятельность человека определяется его телесной организацией. Интересно отметить, что к этой мысли он пришёл, когда заболел горячкой и, лежа в постели, наблюдал за её течением. Предельным выражением его взглядов на соотношение души и тела явилась книга «Человек-машина» (1747 год). Через год он опубликовал книгу «Человек-растение», в которой добавил новые аргументы к своей основной идее. Материалистический подход к решению психофизиологической проблемы хорошо объясняет многие эмпирические факты, например, некоторые моменты, связанные с возрастными изменениями, или состояния человека во время заболеваний и его зависимость от физических условий существования. Однако слишком большое количество фактов психической и духовной жизни человека не удаётся так просто объяснить материалистическими причинами и, чтобы поддержать такую точку зрения, приходится прибегать к теоретическим нагромождениям и произвольным допущениям.

В *пользу* такого подхода можно сослаться на большое количество фактов, накопленных в науке. Это прежде всего «Великий морфологический закон»[4], который гласит, что без «морфы», то есть физиологически оформленного органа, нет функции. У материалистически ориентированной науки, опиравшейся и опирающейся на эксперимент, всегда хватало данных, подтверждавших связь между вещественно оформленными физиологическими структурами и психическими свойствами человека, а также зависимости между уровнем эволюционной сложности живого организма и возможностями его психики. Такой подход естественно объясняет наличие у homo sapiens самого высокого уровня психического развития тем, что у него наиболее сложно организован головной мозг. Частично это также объясняет различия между людьми — нормальными, дебилами и клиническими идиотами.

[3] Читай: психическая — С. Ч.

[4] Вирхов.

Драматический клинический опыт, связанный с различными травмами головного и спинного мозга, также говорит в пользу этой гипотезы. Поражение конкретных участков мозга приводит к утрате вполне определённых психических функций. Так что всегда можно занять такую научную позицию, которая будет выводить любые психические свойства живого из наличия более или менее сложного материального органа. При этом более тонкие различия в психике людей, которые на данном уровне развития материалистической науки не удаётся напрямую связать с физиологическими различиями, можно объяснить трудно обнаруживаемыми изменениями на клеточном и молекулярном уровне. Так, например, разница в остроте эмоциональных реакций мужчин и женщин, кроме непосредственно наблюдаемых различий в устройстве отдельных органов, может быть объяснена различиями на молекулярном уровне, например, между адреналином, выделяемым мужскими и женскими надпочечниками. Можно также предположить, что разница в психических проявлениях между двумя конкретными людьми может быть полностью объяснена различиями на всех уровнях их физиологии.

Так, различия в мнемонических способностях между двумя людьми могут быть объяснены на уровне различий в устройстве нейронных сетей или в скорости синтеза белковых молекул, отвечающих за долговременное хранение информации в психике человека.

Беря за основу современные успехи в компьютерной технике и считая, что психика — это продукт сложноорганизованной материи, можно предположить, что, начиная с какого-то уровня сложности, компьютеры начнут проявлять психические качества, сравнимые с человеческими. У этой идеи есть и сторонники, и противники.

Такой подход мы свяжем с метафорой «компьютера».

Существуют глубокие теоретические идеи, дающие возможность последовательно выдержать материалистический подход к представлению о физическом субстрате психики. К числу таких идей относится идея колебательного контура[5], который образуется при объединении в одну электрическую цепь источника тока, конденсатора и катушки индуктивности. Эти простые детали, будучи вполне инертными по отдельности, способны образовать систему, внутри которой обнаруживается колебательный процесс, способный в виде электромагнитных волн распространяться в окружающую среду. Такая система оказывается состоящей из двух частей совершенно различной природы — здесь материя и поле, *чётко различаясь*, составляют единое целое. Материальная часть здесь стабильна, а полевая — способна варьировать в широких пределах. Если материальную часть такой простой системы сопоставить с телом, то полевую — будет естественно, пусть в рамках очень широкой метафоры, сопоставить с душой. Конечно, это очень простая «душа», но с этого можно начать.

Можно предположить, что возможны колебательные контуры не только на основе электромагнитных волн, но и на основе других видов энергии, например, гравитационной. Можно также предположить, что возможны колебательные контуры, «телом» которых являются элементы, состоящие не из вещества, а из энергии. Можно предположить, что существует иерархия «тел» и «душ», что позволяет представить необходимую сложность, сравнимую со сложностью живого.

Здесь важно отметить, что «полевая душа» в «теле» колебательного контура может обладать свойствами, которые не определяются однозначно его материальной частью, — по виду радиоприёмника нельзя определить, какую информацию он принимает в данный момент. Так что материалистическая наука при желании могла бы попытаться на такой основе построить по-человечески чувствующий и думающий агрегат. Впрочем, для него может понадобиться совершенно другая элементная база, чем та, на которой строятся современные компьютеры. Работа в этом направлении продолжается.

[5] Кажинский, Васильев.

Третий вариант

Психический субстрат может рассматриваться как тонкоматериальная или полевая субстанция, сосуществующая с физическим телом и внутри которой разворачиваются процессы, оцениваемые субъектом как психические. Эта тонкоматериальная субстанция, по-видимому, должна по своей природе обладать свойством реактивной чувствительности, то есть способности в той или иной форме строить образ окружающей среды и её воздействия на себя. В этом случае не предполагается, что способность чувствовать возникает в результате эволюционного процесса усложнения материальных комплексов, а изначально дана и присутствует в субстрате, хотя, возможно, эта способность тоже может развиваться, усиливаться и приобретать разнообразные формы в зависимости от материального комплекса, с которым связан соответствующий психический субстрат или его фрагмент.

При таком подходе предполагается существование двух тесно связанных, но вполне независимых миров — мир вещей и мир полей. В полевом мире может существовать большое количество энергетических сущностей, представляющих собой устойчивые единицы этих полей, например, особые устойчивые завихрения или «заузливания» энергетического субстрата такого поля. То, что окружающее нас поле наполнено хоть какими-то «сущностями», не требует особого доказательства — достаточно включить телевизор, и он обнаружит их: множество телепередач, постоянно наполняющих эфир. Но можно предположить и существование полевых объектов, обладающих собственным поведением, способных входить в контакт между собой и с материальным наполнением нашего мира и столь же не воспринимаемых человеческими органами, как и телепередачи, в большом количестве окружающие нас. Правда, в таком случае телевизоры, будучи настроены на соответствующую волну, могли бы детектировать такие сущности, но по какой-то причине, это не наблюдается.

Такие сущности могли бы подсоединяться к материальным вещам, селиться внутри них, оказывать на них доступное им воздействие. При таком подходе можно представить, что психические процессы разворачиваются именно на основе и внутри полевых сущностей, а некоторые их этих сущностей, скажем, человеческие души, могут входить в материальное тело конкретного человека, например, в момент его рождения, и в значительной степени определять его поведение, хотя, может быть, и не полностью. До какой степени полевая сущность, если, конечно, такая гипотеза верна, может влиять на человеческое тело и вообще на материальный объект — это задача, которая должна быть решена в рамках данного подхода. Конечно, можно задать вопрос, каким образом такие сущности удерживаются внутри человеческого тела, насколько свободно они могут входить и выходить из него, но это уже чисто технические детали, которые должны быть уточнены в процессе научного исследования этой гипотетической ситуации.

Такой подход мы свяжем с метафорой «жилища» или «ракушки». «Жилища» — в том смысле, что такие тонкоматериальные сущности могут поселяться внутри человеческого тела, а «ракушки» — в том смысле, что такая сущность может выращивать себе материальное тело, ассимилируя и приспосабливая химические вещества для обеспечения своего физического присутствия в этом мире. Пока оставим в стороне вопрос о том, зачем это ей нужно, и остановимся лишь на самой возможности такого явления.

Четвёртый вариант

Психика может рассматриваться как дистантный эффект, связанный с приёмом физическими структурами человеческого организма информационной передачи, составляющей содержание психических процессов и транслируемой из некоего первичного духовно-психического центра. Несмотря на ещё более, по сравнению с предыдущей гипотезой, фантастический, с точки зрения современной науки, характер такого предположения, всё же, с точки зрения достижений в области техники, было бы разумно рассмотреть и его.

Идея всемирного разума встречается не только в донаучных и вненаучных представлениях, но и периодически под влиянием накопленных фактов появляется в головах учёных: «Наконец, существуют предположения, что происхождение и эволюция вселенной

в широком смысле может зависеть от её сочетаемости с интеллектом. Парадоксально, что в то время как физики не могут обойти обсуждение динамики вселенной, не привлекая к обсуждению человеческое сознание в качестве непосредственного участника, философы-материалисты всё ещё утверждают, что сознание — это просто «механический отросток» машины... Но способны ли мы теперь «объяснить» духовные феномены при помощи нашей обогащённой коллекции физических законов? Именно на это бы надеялся просвещённый редукционист. Однако слишком рано было бы думать, что, в конце концов, появится такая *наука о сознании*.

Закономерности пока слишком неясны, а тайны слишком глубоки» [35].

В рамках рассматриваемой гипотезы, опирающейся на идею о существовании всемирного разума, от которого как раз и исходит «психическая» передача, все физиологические структуры человеческого тела, в том числе его мозг, должны представлять собой нечто вроде сложного «биотехнического» устройства, способного принимать электромагнитные или, может быть, какой-нибудь другой природы, волны, которые могут нести на себе сигнал определённой сложности, создающий картину психической жизни конкретного человека.

Конечно, здесь можно задать вопрос, зачем такие сложности, когда всё можно объяснить значительно проще, но только проблема в том, что на данный момент общепризнанного простого объяснения природы психики не существует.

Всё же попробуем набросать гипотетическую структуру, способную более или менее правдоподобно объяснить вариант «дистантной» психики.

Итак, человеческое тело, его мозг и нервная система[6] — это всего лишь высокоорганизованное биологическое устройство, способное принимать телепередачу, идущую на волнах не регистрируемого известными современной науке приборами энергетического поля. Пусть, в соответствии с имеющейся уже терминологией[7], оно называется биоэнергетическим. Физика говорит о четырёх типах взаимодействия, среди которых биоэнергетическое не упоминается и ни с одним из которых оно не отождествляется. Возможно, физики ещё не пришли к окончательному решению относительно того, какому из четырёх известных им взаимодействий соответствует биоэнергетика. Возможно, например, гравитационному. Возможно, никакому. Возможно, это пятый вид взаимодействия, хорошо известный всему живому, но ещё не открытый физиками, поскольку не созданы соответствующие приборы. Но также возможно, что никакого такого взаимодействия в реальности не существует, а то, что люди воспринимают, как биоэнергетику, представляет собой психическую иллюзию, своеобразный психический артефакт, маскирующий, камуфлирующий или обобщающий обычные виды энергетического взаимодействия — электромагнитного, теплового, механического, химического, радиоактивного, наконец, но не имеющего собственной природы. Всё это ещё науке предстоит выяснить, но нас сейчас интересует только чисто логическая возможность рассматриваемой гипотезы.

Если всё в нашем мире обстоит в соответствии с этой гипотезой, то люди и другие животные — это «просто» биороботы, что-то делающие в этой части мирового пространства, которое они, в соответствии с получаемыми ими телепередачами из гипотетического центра, считают Землей. Всё содержание их «психики» либо заранее предопределено, либо развивается в соответствии с программой, наподобие компьютерной, а все проблемы, которые возникают у них, имеют примерно ту же природу, что и у героев компьютерных игр — это просто игровые ситуации, служащие маркерами определённых элементов игры.

Такой подход мы свяжем с метафорой «телевизора».

Пятый вариант

Психика может также рассматриваться как единственная реальность, для которой физическое тело является специфическим эффектом, наподобие иллюзии. Возможно, такое

[6] Согласно этой гипотезе.

[7] Адаменко и другие.

предположение, с материалистической точки зрения, должно выглядеть ещё более фантастическим, чем «телевизионная» гипотеза, поскольку она максимально противоречит очевидности материального существования людей. Однако не будем забывать об обманчивости очевидного, как это имеют, например, место в случае уверенности в том, что Солнце вращается вокруг Земли, и рассмотрим этот вариант более внимательно.

Возможно, для большинства людей[8] физическое тело с его радостями и болью настолько реально, что всякие попытки посягнуть на абсолютность его существования могут рассматриваться как недопустимые и неприемлемые, а то и вообще нелепы. И, наверное, такое табу было бы непреодолимым, если бы не существовало какое-то количество людей, опыт которых, пусть и недостоверный для науки, тем не менее заслуживающий определённого внимания, указывает на возможность того, что физическое тело представляет собой лишь впечатление, создаваемое нашими органами внешнего и внутреннего восприятия. Вспомним, что проблема «вещи в себе» и «вещи для нас» является одной из вечных философских проблем, так и не имеющей до сих пор единого решения, признанного хотя бы только на уровне философии не то что всеми, но даже не большинством учёных.

Ситуация с возможностью иллюзорности тела может быть хорошо проиллюстрирована знаменитой притчей китайского философа Чжуан-цзы. В притче говорится, что однажды Чжуан-цзы заснул и увидел удивительный по своей яркости и достоверности сон, в котором он в виде бабочки порхал над цветами. Проснувшись и находясь под впечатлением только что пережитого, он воскликнул: «Так кто же я — Чжуан-цзы, спящий и видящий во сне бабочку, или я бабочка, которая спит и видит во сне Чжуан-цзы». И действительно, многие сны бывают настолько реалистичны, что у видящего их субъекта не возникает сомнений в абсолютной материальности представленных там объектов и его собственного «сновидческого» тела. На основе рассматриваемой гипотезы можно предположить, что восприятие реальности, переживание реальности и достоверности — это всего лишь вопрос состояния психики. И поскольку люди преимущественно находятся в бодрствующем состоянии, то связанные с ним переживания они оценивают как по преимуществу реальные и достоверные. Хотя и здесь у них нередко возникают всевозможные сомнения, которые, впрочем, могут рассматриваться как психические отклонения; но не является ли такая психиатрическая позиция разновидностью социальной цензуры?

В соответствии с таким подходом, можно предположить существование некой первичной психической «матрицы»[9], — объекта[10], недоступного представлению в бодрствующем состоянии сознания, которое и представляет собой единственную реальность. Тот же мир, который люди воспринимают как реальный, является не более чем одной из возможных проекций психической «матрицы». Вопрос, зачем ей это нужно и почему она устроена именно так, мы здесь не ставим — это лишь логическая возможность, которую полезно рассмотреть для полноты обзора.

Некоторым намёком на такую возможность, ещё одной моделью конструируемого предположения могут быть так называемые фантомные боли, возникающие, например, в отсутствующих конечностях у инвалидов, которые не только чувствуют боль и воспринимают другие ощущения в отсутствующих руках, ногах или пальцах, но и нередко чувствуют сами эти конечности как реальные, всё ещё являющиеся частью их тела.

Такой подход мы свяжем с метафорой «матрицы».

Шестой вариант

В соответствии со следующей логической возможностью, всё происходящее в мире может рассматриваться как сон некоего сверхсущества, которое во сне не осознаёт само себя, свою целостность и единство, а переживает событийную и личностную множественность.

[8] Даже это предположение о большинстве людей носит характер неполной индукции, не говоря уже о том, что было бы некорректно говорить обо всех людях.

[9] Смотри фильм «Матрица».

[10] Или, напротив, субъекта?

Такой подход мы свяжем с метафорой «спящего Бога». Эта гипотеза почти полностью может быть сведена к гипотезе «матрицы», за исключением одной детали: «матрица» — это, в соответствии с семантикой понятия матрицы, «объективная» структура, которая в конечном итоге может быть выявлена научными методами, а «сон Бога» представляет собой нечто принципиально субъективное, что вообще можно не считать реальным. Но конечно, здесь необходимо сделать множество оговорок и различных уточнений относительно понятия реальности и Бога.

Седьмой вариант

Ещё одна гипотеза могла бы быть основана на предположении о том, что существует два параллельных и отделённых друг от друга неким барьером мира — физический, — мир вещей, и психический, — мир душ. Обитающие в собственном адекватном им пространстве психические сущности-души могут отправляться в своеобразное путешествие в физический мир. Это может быть результатом необходимости, долга или просто любопытства[11]. Для того, чтобы иметь возможность реально действовать в физическом мире, души должны уметь связываться с подходящим физическим телом, с помощью которого они могли бы приобретать опыт физического существования. Возможно, такой опыт имеет для них какую-то специфическую ценность, остающуюся недоступной для них, если они остаются только в своём психическом мире. В этом случае физическое тело играет роль своеобразного скафандра, и такой подход мы свяжем с этим словом и обозначим метафорой «скафандра».

Гипотеза «скафандра» в чём-то сходна с гипотезой «жилища». Однако в случае «жилища» физические и психические сущности находятся в едином мире и, в общем, подчиняются единым законам. В случае же гипотезы «скафандра» речь идёт о разных мирах, каждый из которых имеет свои специфические законы и переход между которыми является особой процедурой, требующей, скажем, специальных энергетических затрат, особых приспособлений или, по крайне мере, какого-то разрешения.

Восьмой вариант

Можно также предположить, что то́, что люди считают своим миром и своей жизнью, является анимационной технической конструкцией, созданной неведомыми людям силами. В этом варианте всё, что происходит с людьми и они сами, есть не что иное, как трёхмерное (3D) изображение, записанное на неком гипотетическом носителе и воспроизводимое с помощью особых технических устройств, которые, однако, людьми непосредственно не воспринимаются. С точки зрения современной техники, это уже можно себе представить, однако возникают некоторые вопросы, на которые нужно было бы ответить. Например, есть ли в таком случае у людей шансы разобраться в картине мироздания? Ответов здесь может быть, по крайней мере, два:

1. если это заложено в сценарий фильма, то да;
2. если природа техногенного конструкта, которым в этом случае является наш мир, и природа устройств, с помощью которых наш мир воспроизводится, таковы, что обеспечивается «ментальное сцепление» всех элементов полной реальности, то тоже да.

Здесь под «ментальным сцеплением» понимается возможность интеллектуального постижения людьми-проекциями того, что находится за пределами квазииллюзорного пространства их квазикинематографического мира, и возможность преодоления «кинематографической» ограниченности и приобщения к высшей реальности. Такой подход мы свяжем с метафорой «мультфильма».

Естественно поставить вопрос о том, насколько непротиворечив, верифицируем и фальсифицируем каждый из миров, стоящих за представленными выше реальными и гипотетическими вариантами решения психофизической проблемы.

Начнём с метафоры «мультфильма».

[11] Для логического конструирования такой гипотезы это неважно.

Если люди являются персонажами искусно сделанного трёхмерного фильма, то можно предположить, что искусство сделавшего его творца настолько велико, что он предусмотрел всё, что входило в его намерения. Однако посмотрим, способен ли наделённый определёнными качествами искусственный персонаж разгадать замысел творца. Какие возможности заложены творцом в созданный им персонаж? Вернее, какие способности может обнаружить этот персонаж сам в себе? И достаточны ли они для того, чтобы он смог преодолеть ограниченность искусственной ситуации, в которой оказался? Человек-персонаж считает себя реальным, поскольку он способен чувствовать, радоваться и страдать. Он не знает, что это всего лишь развёртка записей на трёхмерном дисплее. Откуда ему знать об этом? Он чувствует, что он чего-то хочет, к чему-то стремится, как будто кое-что от него зависит, что-то у него получается в соответствии с предварительным замыслом, но кое-что не получается. Иногда он осознаёт свою ограниченность. А иногда он обнаруживает, что ему удаётся заглянуть за дисплей. То, что он видит за дисплеем, очень непохоже на то, что на дисплее, и ему трудно поверить в то, что находящееся за дисплеем более реально, чем то, что находится на 3D-дисплее. Но он узнаёт и от других персонажей, что им иногда тоже удаётся заглянуть за дисплей. Он мог бы им и не верить в силу отсутствия критерия достоверности, но он использует полученную от них информацию и убеждается в том, что его возможности проникать за пределы дисплея увеличиваются, а вместе с тем возрастает и достоверность получаемой оттуда информации. Он также узнаёт, что некоторые из персонажей сумели найти возможность пройти за поверхность дисплея и благодаря этому приобрели особые качества, помогающие им сберечь то, что они считают собой, и выйти из числа персонажей проекционного фильма. Находясь же в пределах проекции на дисплее, человек-персонаж никогда не достигает полной достоверности относительно своего иллюзорного опыта.

Гипотеза «скафандра», с точки зрения верификации и фальсификации, трудна тем, что хотя она и «объясняет» двойственность человеческой природы, но не даёт человеку средств для снятия с себя «скафандра» и свободного возвращения из физического мира в психический и обратно.

В метафоре «спящего Бога» то, что видит Бог, есть он сам, вернее, его проекции. Таким образом, каждый человек, наблюдая самого себя, во-первых, участвует в сновидении Высшего Существа, а во-вторых, непосредственно сопричастен Этому Существу, являясь своеобразным органом его самовосприятия. Но поскольку мы не знаем всех свойств рассматриваемого сновидения и гипотетического Высшего Существа, то трудно сказать что-то определённое об оптимизации поведения человеческого существа как его элемента. Возможно, в силу особых свойств Божественного Сновидения, отдельный его элемент может построить своё поведение таким образом, что, подобно пузырьку воздуха, сможет преодолеть свою изолированность и слиться с Первичной Сущностью, восстановив свою сопричастность с ней.

Вариант с метафорой «матрицы» для своей верификации предполагает необходимость для «элемента матрицы» преодолеть состояние иллюзорного бытия, обнаружить первичную структуру «матрицы» и восстановить собственную причастность к ней. Без этого достоверность поведения «элемента матрицы» для него самого будет всегда оставаться под сомнением, что вытекает из вторичности иллюзорного бытия.

В «телевизионной» метафоре человек, оказывается, пожалуй, в наиболее тяжёлой ситуации. Его тело здесь, по-видимому, совершенно пассивно по отношению к принимаемой им психической передаче. Однако задача гипотезы в данном случае заключается в том, чтобы максимально согласовать выдвинутые предположения и эмпирическую реальность. Хотя человек, согласно этой гипотезе, не обладает психикой, имманентной его телу, а принимает «психическую передачу» идущую из Первичного Центра, но согласно наблюдаемым эмпирическим фактам, эта передача согласована с устройством тела таким образом, что она до определённой степени управляет его поведением и осознаёт его как своё собственное, и даже отождествляет его с собой. Хотя, возможно, эта передача чем-то и напоминает телевизионную программу, но всё же принципиально отличается от неё — она, по крайней мере частично, осознаёт саму себя. Отсюда можно предположить, что она и по своей конструкции отличается

от телевизионного сигнала — это, скорее всего, что-то вроде шаровой молнии, которая, будучи запрограммирована и послана из Первичного Центра, принимается не любым, а строго определённым приемным устройством. Таким образом, эта передача имеет свой адрес. А тогда можно предположить, что она посылается вовсе не для развлечения приёмного устройства, у которого для этого нет никаких приспособлений, а с некоторой технологической целью, например, с целью приобретения посланной психической сущностью некоторого опыта, или с целью её технологической обработки внутри тел-приёмников. В этом случае достоверность поведения системы «тело — психический сигнал» также определяется внешними по отношению к ней причинами и с внутренней позиции не может достигнуть абсолютного максимума.

Что касается «компьютерной» метафоры, то коллективный опыт человечества содержит свидетельства о многих фактах, указывающих на такие феномены, связанные с человеческой психикой, которые трудно или невозможно объяснить, используя её. В этой гипотезе основной идеей является то, что в результате прогрессивного усложнения материального комплекса на каком-то этапе, когда преодолевается некоторый порог сложности, вдруг появляется новое качество — до того инертная материя вдруг становится живой, чувствительной и одушевлённой. Успехи генетики и генной инженерии делают такую гипотезу весьма вероятной — ведь «достаточно» собрать хромосому, что в настоящее время уже не кажется чем-то таким уж неправдоподобным, и из неё могло бы развиться соответствующее живое существо. Но проблема в том, что нужно собрать не просто хромосому, а живую хромосому — ведь мёртвая хромосома не будет развиваться. Понятно, что труп отличается от живого организма не веществом, из которого он состоит, а чём-то другим. И если Иисус Христос оживил Лазаря из мёртвых, то что же он добавил к его уже начавшему разлагаться веществу? Коллективный опыт человечества свидетельствует о возможности полноценного воскрешения человека после того, как истечёт медицинский реанимационный срок, равный примерно четырём-пяти минутам.

Знаменитые опыты Гурвича [13], выявившие существование особого излучения, которое он назвал митогенетическим, поскольку оно связано с процессами деления клетки, указывают на присутствие в живом организме невидимых невооруженным взглядом имеющих особую структуру компонент энергетического характера, которые выполняют роль организаторов расположения вещественных элементов растущего организма. Конечно, наличие энергетических компонент в живом организме не является чем-то неожиданным для материалистической науки и не может рассматриваться как что-то принципиально невоспроизводимое, однако проблема заключается в том, что наука всё ещё не может идентифицировать то, что в разных вариантах соотносится с понятием *биоэнергии*. Всё же не будем терять надежды на то, что материалистическая наука найдет способ ассимилировать представление об особой энергии, которая «якобы» присуща всему живому. Частицу «якобы» мы здесь взяли в кавычки, стараясь отразить сложную познавательную ситуацию, связанную с идущими количественными и качественными изменениями в парадигме современной науки, обнаружением и ассимиляцией ею множества новых фактов и явлений, связанных со спецификой живого, а также «ненаучного» использования понятия биоэнергетики целой социальной прослойкой экстрасенсов и тех, кто «наивно» верит им. Официальная наука стремится контролировать приоритет во введении новых научных понятий — и это не только её право, но и её обязанность. Однако остаётся достойным сожаления тот факт, что до сих пор она не ответила на стихийный вызов неофициальных открытий, теорий и концепций. Создаётся ситуация, когда большое количество совсем не глупых людей уверено в реальном существовании явления, которое наука либо отвергает, либо обходит молчанием, либо с презрением третирует как нечто, относящееся к суеверию и недостойное упоминания с научной точки зрения.

Кажется вполне правдоподобным, что та страна, наука которой первой освоит биоэнергетические технологии, окажется в неоспоримом выигрыше.

Представляется разумным изучить[12] возможность условно дуалистической структуры мира, когда наряду с его материалистической компонентой, признаётся и духовная компонента

[12] Конечно же, на научной основе!

в качестве самостоятельного и реального слоя, хотя, по-видимому, и связанного с физическим миром. Такой дуализм, скорее всего, окажется относительным, и борьба мнений может развернуться лишь по вопросу о первичности физической или духовной части единого мира.

Одной из гипотез, построенной по правилам современной науки и достаточно хорошо объясняющей дуализм психического и физического, могло бы быть предположение о том, что, с одной стороны, психические феномены как первичное свойство биоэнергетического[13], информационного[14] или какого-нибудь другого, неизвестного науке тонкоматериального поля, имеют самостоятельное существование вне связи с материальными объектами, а с другой, живые существа способны организовывать и структурировать психическую энергию таким образом, что возникают индивидуализированные биоэнергетические комплексы, способные к длительному сохранению своей формы и наряду с существованием в физическом теле способные и к автономному существованию вне физического тела. Такие биоэнергетические тела должны быть у всех живых существ, и они должны быть способны к изменению в процессе эволюции в направлении увеличения сложности или, при определённых условиях, упрощению. При этом не исключено, что существуют количественные пороги сложности, после которых биоэнергетические тела приобретают качества, принципиально отличающие их от биоэнергетических тел меньшей сложности. Намёком на такие особые качества мог бы служить пример с вознесением Иисуса Христа на третий день после смерти.

В настоящее время отсутствует научная аппаратура, с помощью которой можно было бы регистрировать биоэнергетические тела, но их существование, по-видимому, регистрируется операторами, обладающими экстрасенсорными способностями. Однако по стандартам современной науки предположение о биоэнергетических телах может считаться доказанным лишь после успешной постановки прямых приборных экспериментов.

Тем не менее, существует вполне апробированная наукой тема, которая даёт основания построить гипотезу относительно психического субстрата, отличающегося от нейрогуморальных процессов, которые происходят в живом организме. Речь идёт об энергетических меридианах. Но прежде, чем перейти к рассмотрению этой темы, приведём одну цитату из вышедшей недавно книги «Виртуальная психология» [34]: «Имплицитной предпосылкой современной научной психологии является представление о том, что психические свойства[15] существуют в психике. На первый взгляд, это утверждение выглядит абсолютно верно и даже тавтологично — действительно, где же ещё, как не в психике существуют психические свойства? Отсюда вытекает простая идея о том, что для обладания человеком тем или иным свойством достаточно иметь психику.

Мы же считаем, что психика сама по себе имеет внутреннюю организованность, и каждое психическое свойство может принадлежать только определённой психической организованности. В этом смысле для существования любого психического свойства недостаточно существования психики вообще, а необходимо существование определённой психической организованности» [34].

Гипотеза о сложно структурированном биоэнергетическом теле могла бы объяснить такую структуру, связанную с человеческим телом, как энергетические, или китайские, меридианы (рис. 1). Не смотря на то, что наличие у человека отдельного энергетического тела не доказано прямыми приборными экспериментами, существование энергетической структуры в виде совокупности энергетических каналов в настоящее время признано официально, и её описание и определение вошло не только в многочисленные научные книги, но и в энциклопедические издания. В разных литературных источниках [1, 9, 17, 28] можно обнаружить указания на существование большого количества биоэнергетических меридианов. Но среди них в первую очередь выделяются четырнадцать, из которых двенадцать могут быть условно названы зодиакальными. Это можно сделать, поскольку, как отмечают источники,

[13] Адаменко.
[14] Букалов А. В.
[15] Способности, качества, функции и т. п.

эти меридианы подвержены циркадной, или суточной, активизации, приходя в относительно возбуждённое состояние последовательно один за другим через каждые два часа. Таким образом, в течение суток каждый из них по очереди становится ведущим и в определённом смысле принимает на себя управление биоэнергетическими процессами внутри организма.

Два меридиана: Передний Срединный и Задний Срединный — стоят особняком, не включаясь в цепь из двенадцати меридианов, и в этом смысле их можно назвать вневременными. Эта их особенность является своеобразным ключом к соционическому пониманию особой роли, которую названные меридианы играют в психоэнергетической структуре человека — они связаны с интуитивными процессами в переработке человеком информации. С зодиакальными же меридианами связана эмоциональная, сенсорная и логическая компоненты информационного метаболизма.

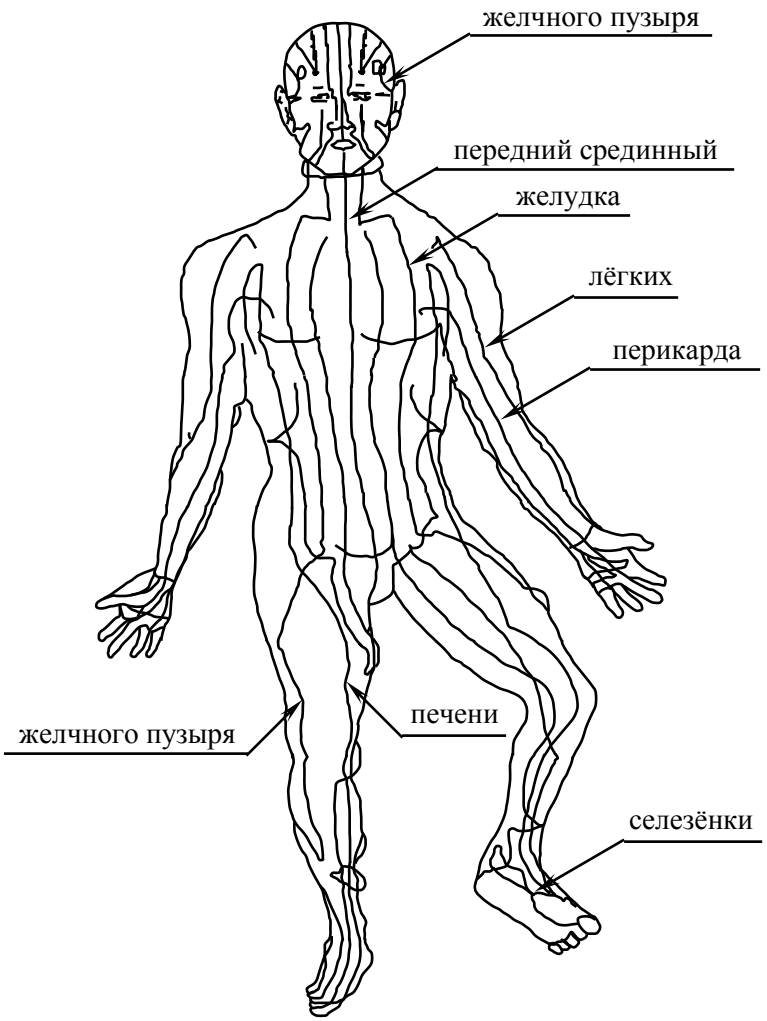

Рис. 1. Общий вид энергетических меридианов спереди

Ещё в 1982 году Аушра Аугустинавичюте предположила, что энергетическим субстратом информационных аспектов являются энергетические, или китайские, меридианы. При этом она опиралась на собственные ощущения, возникавшие при взаимодействии с реальными людьми определённого соционического типа. Эти ощущения проецировались на определённые участки тела и воспринимались ею как имеющие оценочное качество, то есть могли быть

интерпретированы как плохие или хорошие, приятные или неприятные, комфортные или дискомфортные.

В своей работе «Социон» [2] Аушра Аугустинавичюте высказала предположение[16] о том, что именно основные энергетические меридианы тесно связаны с соционическими функциями и являются их энергетическими носителями.

Не утверждая категорически существование такого однозначного соответствия, рассмотрим доступную в настоящее время аргументацию в пользу такой возможности. Кстати сказать, это могло бы послужить основой и программой для проведения корректных лабораторных экспериментов по установлению связи между психическими процессами и функционированием сети энергетических меридианов.

Именно с целью проверки этой гипотезы А. В. Букалов с группой операторов, обладающих экстрасенсорными способностями, провёл в 1992 году эксперимент [3], в котором разными операторами-экстрасенсами независимо друг от друга были описаны энергетические структуры, по всей видимости, соответствующие соционическим функциям. Конечно, здесь предстоит сделать ещё очень большую работу и, прежде всего, добиться высокого уровня воспроизводимости результатов.

В настоящее время энергетические меридианы, несмотря на их практическое использование в медицине и официальное признание, всё ещё остаются загадкой для физиологов. С помощью существующих приборов сигналы об их наличии невозможно отличить, например, от сигналов кожно-гальванического сопротивления. Тем не менее, субъективные переживания пациентов, проходящих лечебный курс акупунктуры, указывают на существование целостной системы каких-то энергетических линий, в отдельных точках которых переживаются различные ощущения энергетической активности. Продвижение по ним какой-то энергии ощущается субъективно, но полноценной научной интерпретации этого явления пока что не существует, а сама эта энергия никак не идентифицируется физиками.

Аушра Аугустинавичюте предположила, что между ИА и меридианами существует следующее соответствие: меридиану желудка (ян) и меридиану поджелудочной железы (инь) (7-11 часов) соответствует экстравертная этика, или эмоциональность, меридиану мочевого пузыря (ян) и меридиану почек (инь) (15-19 часов) соответствует экстравертная сенсорика, или волевая собранность. Меридиану желчного пузыря (ян) и меридиану печени (инь) (23-1 час) соответствует экстравертная логика, или технологическое выполнение физической работы, меридиану перикарда (инь) и меридиану тройного обогревателя (ян) (19-23 часа) соответствует интровертная сенсорика или самочувствие. Меридиану лёгких (ян) и меридиану толстого кишечника (инь) (3-7 часов) соответствует интровертная логика, последовательное разворачивание мысли, или речевая деятельность. Экстравертной — проникновение в потенциальные возможности, и интровертной — восприятие временного потока, интуиции соответствуют задний и передний срединные каналы. Здесь тоже сохраняется изменение полярности качества, поскольку туловищная и головная часть этих меридианов имеют различную инь-янскую характеристику.

Проще всего обнаружить и установить семантическое соответствие между меридианом сердца и соционической функцией, носящей название интровертной этики (⌞). С этой функцией связываются такие проявления человеческой психики, как симпатия, любовь, вера, верность, надежда, уважение, притягательная сила, действующая между человеческими существами, способность «принимать близко к сердцу», переживать, волноваться. Энергетика меридиана сердца имеет вполне определённую характеристику, которая в практике акупунктуры называется термином «инь», служащим для обозначения совокупности признаков, включающих в себя оттенок пассивности, повышенной чувствительности, женственности, отрицательности, принятия, подчинения, холодности, сжатия и т. п. Иньским характеристикам комплементарно сопоставляются янские характеристики, имеющие оттенок положительности, теплоты, расширения, активности, инициативы и т. п.

[16] Между прочим, совершенно гениальное!

Поскольку соционические функции биполярны, то есть связаны и с положительными, и с отрицательными психическими проявлениями, то в соответствии с рассматриваемой гипотезой, нужно искать янский канал, который дополняет меридиан Сердца. Таким каналом, по предположению Аушры Аугустинавичюте, является меридиан Тонкого Кишечника, непосредственно примыкающий к меридиану сердца и являющийся его янским дополнением, и он мог бы отвечать за отрицательный полюс функции интровертированной этики (⌞): антипатия, ненависть, неверность, отчаяние, сила отталкивания, действующая между человеческими существами. Эта пара меридианов активизируется в промежуток между 11 и 15 часами [9], так что максимум её активности тяготеет к полудню.

Аналогично этому можно установить наложение семантических полей и остальных соционических функций и пар меридианов. Обосновывая свою гипотезу, Аушра Аугустинавичюте пишет [3]: «...живые организмы противопоставляют себя окружающему миру. Для этого за каждым элементом ИМ человека должны быть какие-то конкретные системы[17], благодаря которым в нём происходит ЭМ (энергетический метаболизм) и только благодаря которым он и способен противопоставить себя как закрытую энергетическую систему ЭМ окружающему миру. ...каждому элементу ИМ соответствует два парных меридиана с соответствующими им системами организма или один из двух срединных меридианов».

И далее: «Нетрудно заметить явную закономерность между тем, как сам человек чувствует себя в социуме, чего ему больше всего не хватает, и его первичными хроническими заболеваниями. У кого трудности в отношениях с людьми — отвечает сердце или тонкая кишка, кому постоянно недостаёт положительных эмоций — желудок и поджелудочная железа. Кто чувствует голод по физической самореализации — желчный пузырь или печень, кто не имеет возможности действовать по собственной воле — почки.

Почему это происходит? ЭМ обусловливается ИМ и наоборот».

На рисунке в тексте своей работы Аушра по кругу размещает зодиакальные меридианы, указывая рядом с ними время их активизации, а в центре круга размещает аспекты экстравертной и интровертной интуиции, которые сопоставляет с меридианами Ду Май и Жень Май, то есть Переднему и Заднему Срединному, что она поясняет следующим образом: «Эти аспекты вписаны в центр рисунка потому, что срединные меридианы не имеют своего времени функционирования.

Знание того, какой аспект мира в каком меридиане отражается, подсказывает интересную гипотезу. Ведь экстравертные меридианы идут по ногам, а интровертные по рукам. Экстраверт, в общем, более искусно разбирается в экстравертных аспектах окружающего мира — объектах, а интроверт в интровертных его аспектах — отношениях, и получается, что у экстраверта больше разума в ногах, а у интроверта — в руках. Этим можно объяснить более домашний образ жизни интровертов и их большую терпеливость к требующей внимания мануальной работе, а экстраверту часто гораздо лучше думается, когда он находится в движении. Ораторы-экстраверты расхаживают по сцене».

(окончание следует)

Литература:

1. *Амосов Н. М.* Искусственный разум. — Киев. 1969.
2. *Аугустинавичюте А.* Соционика. Том. 1. — Спб. 1997.
3. *Аугустинавичюте А.* Социон. //Соционика, ментология и психология личности. — 1996. — №№ 5-6.
4. *Аугустинавичюте А.* Характеристика логико-сенсорного интротима. //Соционика, ментология и психология личности. — 1999. — №№ 5-6.
5. *Букалов А. В.* Соционическая типология и перинатальные матрицы С. Гроффа. /Доклады и статьи. 1990.

[17] То есть должен существовать материальный носитель — С. Ч.

6. *Букалов А. В.* Экстрасенсорный эксперимент, направленный на обнаружение формы представления соционических функций в психике человека. /Доклад. 1994.
7. *Веккер Л. М.* Психика и реальность. — М. 1998.
8. *Витгенштейн Л.* Логико-философский трактат. — М. 1994.
9. *Вогралик В. Г.* Основы китайского лечебного метода чжень-цзю. — Горький. 1961.
10. *Гловер Э.* Фрейд или Юнг. — Спб. Академический проект. 1999.
11. *Гурвич* Проблемы митогенетического излучения. — М. 1974.
12. *Забродин Ю. М. Лебедев А. Н.* Психофизиология и психофизика. — М. Наука. 1977.
13. *Карнап Р.* Философские основания физики. — М. 1971.
14. *Кречмер Э.* Медицинская психология. — Спб. 1998.
15. *Ламетри Ж.* Естественная история души. — 1745.
16. *Лилли Дж. К.* Программирование и метапрограммирование в человеческом биокомпьютере — К., София. 1995.
17. *Лувсан Гаваа.* Очерки методов восточной рефлексотерапии. — Новосибирск. 1991.
18. *Менинжер В., Лиф М.* Вы и психоанализ. — Спб. Академический проект. 1998.
19. *Налимов В. В.* Спонтанность сознания. — М. 1989.
20. *Налимов В. В., Дрогалина Ж. А.* Реальность нереального. — М. 1995.
21. *Носов Н.* Виртуальная психология. — М. 2000.
22. Психология. Словарь. — М. 1990.
23. *Равич-Щербо И. В., Марютина Т. М., Григоренко Е. Л.* Психогенетика. Учебник. — М. Аспект Пресс. 1999.
24. Развитие психофизиологических функций взрослых людей (средняя взрослость). /Ред. Ананьева Б. Г., Степановой Е. И. — М. Педагогика. 1977.
25. *Рорти Р.* Философия и зеркало природы. — Новосибирск. 1997.
26. *Седир А.* Заклинания. — М. 1994.
27. *Спенсер Г.* Синтетическая философия. — К. 1997.
28. *Чжу Лянь* Руководство по современной чжень-цзютерапии. — Спб. 1992.
29. *Чурюмов С. И.* Возможное и невозможное в соционике, или улыбка Чеширского Кота. //Соционика, ме тология и психология личности. — 1998. — №№ 4-6. — 1999. — № 1.
30. *Чурюмов С. И.* Проблема энергетического субстрата психики. /Доклад, конференция в Швянтойи. 1990.
31. *Юнг К. Г.* Аналитическая психология. — Спб. 1994.
32. *Юнг К. Г.* Тэвистокские лекции. — К. 1995.
33. Anatomical atlas of Chinese acupuncture points. — China. 1982.
34. *Churchland P. M.* Matter and Consciousness. — Contemporary Introduction to the Philosophy of Mind. London. 1984.
35. *Harth E.* Windows on the Mind, Reflection on the physical Bases of Consciousness. — 1982.